

ОТЗЫВ

официального оппонента

на диссертацию Шаповаленко Дмитрия Андреевича

«Правительственные войска в подавлении восстания Степана Разина (1670–1671)»,

представленную на соискание ученой степени

кандидата исторических наук по специальности

5.6.1. – отечественная история (исторические науки)

Разинское движение и методы правительства по его подавлению как пример одного из наиболее острых и масштабных конфликтов в истории России сохраняет свою актуальность для науки по сей день. Интерес к нему связан как со сменой историографических эпох, которые корректируют оценки историков, и общества в целом на наиболее значимые события отечественной истории, так и общими сдвигами в изучении проблематики, когда российское Новое время, и особенно сфера военной истории становятся предметом пристального внимания самых разных исследователей. С этой точки зрения диссертационное исследование Д.А. Шаповаленко весьма актуально. Учитывая смену историографической парадигмы и наработки предшественников по сбору и введению в оборот значительного фактического материала, автор решил рассмотреть Разинское восстание как событие военной истории, эпизод истории вооруженных сил Российского государства в эпоху, предшествующую Петровским преобразованиям. Подобный подход является важным вкладом в исследование истории российских вооруженных сил эпохи первых Романовых.

Диссертация состоит из введения, трех глав и заключения, снабжена списком источников и литературы, а также десятью приложениями, которые представляют найденный автором ценный архивный материал по комплектованию и вооружению частей, участвовавших в борьбе с Разинским движением в табличной форме. Историографический анализ литературы делится на две части – изучение работ, так или иначе затрагивавших проблематику Разинского движения вообще, и, отдельно, рассмотрение тех трудов, где военно-организационному аспекту проблемы уделено особое внимание.

При анализе первой группы работа автору следовало бы все же затронуть освещение авторами военного аспекта проблемы, в соответствии с заявленной темой – действиями правительственных войск. В частности, дать представление, как действия, тактика, организации правительственных войск изображались дореволюционными и советскими историками (или не изображалась вовсе). Анализ отдельных работ первой группы временами формален. Так первая специальная научная работа о разинском движении А.Н.

Попова лишь упомянута, но не проанализирована (с. 11–12). Говоря об описаниях С.М. Соловьева (с. 11) Д.А. Шаповаленко стоило не только коснуться собственно описания событий Разинщины, но и размышлений историка касательно его роли в истории допетровской России. В частности, такие оценки были высказаны С.М. Соловьевым в главе его знаменитой истории «Россия перед эпохой преобразования». Здесь великий историк характеризовал существование казачества как маркер продолжения на Руси «богатырского века», когда «с усилением государства богатырство продолжалось под именем козачества». С этой точки зрения Соловьев, рассматривавший историю России прежде всего, как историю государственности и ее институтов, представляет восстание Разина как длительную и сложную борьбу организующего, государственного начала против казачества – свободолюбивого и не признающего указанных порядков населения. «В Великой России новое богатырство, или козачество, благодаря существованию крепкого государства, никогда не играло главной, исключительной роли; Разины, богатыри, которые в старину, в богатырские эпохи, делались основателями государств, тут гибли от государства, да и не много было Разиных», – писал Соловьев. Последним актом этой борьбы стало, по логике Соловьева, восстание Пугачева¹. Отчасти с этими оценками перекликаются оценки современного исследователя И.А. Андреева (см. с. 24–25) и было бы неплохо это отметить.

Завершая анализ историографии по эпохе Разинщины в целом автор приходит к выводу, что военная история подавления бунта оставалась далеко на вторых ролях в исследованиях, в лучшем случае, ученые ограничивались описанием событий (с. 29). Однако к сожалению, из авторского текста в этом сложно убедиться, поскольку конкретных примеров недостаточного внимания предшественников к военному аспекту Разинского восстания здесь, к сожалению, нет².

Следует отметить, что, выделяя как предмет своего исследования военный аспект проблемы, автор уклоняется от разбора и анализа концепции «Крестьянской войны», сформировавшейся в Советском Союзе. При этом он считает, что действия «воровских казаков» не следует воспринимать исключительно как восстание и трактует их «как полномасштабные боевые действия» (с. 6). При этом само восстание он именуется весьма традиционно, используя синонимичные термины «восстание», «бунт», «мятеж», «смута», «возмущение», а термин «война» считает возможным использовать только «с точки зрения правительственных войск». Соответственно от какой-то концептуализации событий с точки

¹ Соловьев С.М. Сочинения. Кн. 7. М., 1991. С. 44, 49, 137.

² Автор иногда отмечает ошибки в предыдущих работах, но не всегда ясно, в чем они состоят, как например в эпизоде (описан в работе А.Н. Сахарова), касающемся шубы, которую кн. Прозоровский сорвал с плеч Разина (с. 20).

зрения военной истории он отказывается. Возможно такой подход и оправдан, но, как представляется, в этом случае автору следовало более детально проработать и представить на страницах диссертации суть самой советской концепции «крестьянской войны», рассмотрев работы, касающиеся ее истории и материалы развернувшейся дискуссии в советской науке в 1950–1960-е гг.³ Резюмируя, следует отметить, что из проведенного автором анализа историографии не до конца ясно, что же такое советская концепция «крестьянской войны». Если бы это автором было проделано, тогда, может быть, было бы ясно, чем «война» советских историков отличается от «войны» диссертанта.

Говоря о современной историографии, автору следовало бы привлечь фундаментальную историографическую работу Д.В. Сеня, посвященную истории изучения разинского движения в 1990-х – 2000-х гг.⁴ Это позволило бы представить историографическую палитру темы более широко.

Ставя своей целью «комплексный анализ действий правительственных войск и меры, к которым прибегла власть для подавления восстания», Д.А. Шаповаленко формулирует такие задачи исследования, как характеристика превентивных мер правительства по урегулированию ситуации на Дону, изучение действий правительства по мобилизации сил и назначении командных кадров; выяснения состав вооруженных сил, участвовавших в подавлении движения Разина, реконструкция действий правительственных войск и шагов властей, направленный на повышение их эффективности. В целом цель органично сочетается с поставленными задачами, решение которых, в свою очередь, позволяет достичь и цели исследования.

В хронологическом плане работа охватывает период с весны 1670 г. по 27 ноября 1671 г. Они по сути очерчивают период восстания, когда правительство и подчиненные ему войска осуществляли ряд военных мер по его ликвидации. С точки зрения предмета исследования и темы диссертации данный период представляется вполне оправданным. Автор, прочем, выходит за хронологические рамки работы, чтобы провести сравнительное исследование использования царским правительством войск для подавления восстания Новгороде и Пскове (1650 г.), отдельные военно-организационные меры периода русско-польской (1654 – 1667 гг.) и русско-шведской (1656 – 1658 гг.) войн. Все это несомненно обогащает авторское исследование дополнительным фактическим материалом, делает выводы автора по основной проблематике более фундированными.

³ См. подробнее: *Perrie M. The Concept of a 'Peasant War' in Soviet and Western Historiography of the 'Troubles' in Early 17th-Century and Early 20th-Century Russia* // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2019. Т. 24. № 2. С. 36–43.

⁴ *Сень Д.В. Народное движение под предводительством С.Т. Разина в историографии середины 1990-х – 2000-х гг. (новый этап изучения или «тема закрыта»?)* // Историческая экспертиза. 2021. № 3. С. 232–263.

Автор привлек для своего исследования широкий круг источников. Это и классические дореволюционные публикации актового материала, и основательные тематические советские сборники документов, и архивный материал. Разнообразие использованных автором архивных документов заслуживает положительной оценки. Д. А. Шаповаленко использует в работе не только традиционные для избранной проблематики документы Разряда, но активно привлекает материалы ф. 141 («Приказные дела старых лет»), ф. 143 (Аптекарский приказ), ф. 145 (Смоленский приказ), ф. 229 (Малороссийский приказ) и другие фонды московского Российского государственного архива древних актов. Значительная часть архивных источников впервые вводится в научный оборот. К указанным материалам добавляются ряд источников личного происхождения (записки иностранцев). Весь вместе указанный комплекс позволяет исчерпывающе раскрыть избранную проблему и решить поставленные в диссертационном исследовании задачи.

Завершая анализ введения, следует отметить пару мелких недочетов. Упомянутые на с. 9 Острогжск и Чугуев – это слободские города Белгородского разряда, а не Малая Россия (Малороссия), как утверждает автор. Также анализируя диссертацию В.А. Шпрингеля Д.А. Шаповаленко утверждает, что автор «привлек материал трех фондов» (с. 32), но не уточняет каких.

В Главе I «Кампания весны – лета 1670 г.» автор рассматривает первоначальную фазу Разинского восстания с точки зрения привлечения к его подавлению вооруженных сил. Д.А. Шаповаленко отмечает, что несмотря на наличие у правительства серьезного опыта подавления социальных конфликтов, оно первоначально не смогло должным образом оценить масштаб и потенциал казачьего выступления. Войска посылались главным образом лишь для усиления гарнизонов городов. Все первые сражения с разинцами завершались поражением правительственных войск. В связи с этим правительство решило направить против Разина и его войска более серьезные силы. Шаги по их формированию включали целый ряд мер организационного и социального характера, что имело дальнейшее значение для развертывания против повстанцев полномасштабных военных действий. Остается невыясненным вопрос, насколько меры по подготовке войск к действиям против Разина были типичными для военно-организационной практики русского государства второй половины XVII в., а насколько они носили экстраординарный (и носили ли?) характер.

К главе можно высказать и частное замечание. Так, неясно утверждение, что «причиной» волнений во Пскове и Новгороде в 1650 г. «стала «измена» бояр, входивших в особый круг доверия Алексея Михайловича и влиявших на политику государства» (с. 52). Здесь автор, как представляется путает лозунги горожан и реальные причины восстания социально-экономического характера.

Глава 2 «Кампания осени – зимы 1670 г.» фокусируется на событиях борьбы с разинским восстанием в Среднем Поволжье, Шацком и Тамбовском уездах и подавлением восстания в городах Белгородской черты и слободских городах Белгородского разряда. В этот период правительство уже действовало против восставших войска в гораздо более существенном масштабе, нежели ранее. Реконструируя военные действия, автор приходит к выводу, что успешная оборона Симбирска отнюдь не являлась единственным переломным этапом в подавлении восстания, как это считалось ранее, хотя и имела с этой точки зрения существенное значение. Борьба в Поволжье продолжалась, кроме того, недостаток правительственных сил обусловил складывание для них сложной обстановки в Тамбовском и Шацком уездах. Для повышения эффективности действий правительственных сил центральные власти прибегают в этот период к ротации воеводских кадров, меняя кн. П.С. Урусова на кн. Ю.А. Долгорукова, а Я.Т. Хитрово – на Б.Е. Мышецкого. Эти меры, наряду рядом с шагом, направленным на консолидацию рядов правительственных сил способствовали постепенному росту их преимущества над разинцами. Подытоживая эту главу, автору, возможно следовало как-то обобщить тактику русских войск в боях против восставших, тем более что отдельные примеры присутствуют на страницах работы. Было бы интересно понять, насколько тактические приемы отрядов Барятинского, Долгорукова и др. отличались от тех, что применялись в военных кампаниях против армий других стран (Польши, Швеции, Крымского ханства) и как это было связано с характером «войны» против разинцев в целом.

Третья глава работы посвящена кампании 1671 г., знаменовавшей окончательное подавление восстания С. Разина. При этом автор отмечает, что чисто военные меры по нанесению окончательного поражения разинцам сочетались с комплексом социально-политических мер, призванных скорейшим образом стабилизировать социально-политическую обстановку в охваченном движением регионе. Особую роль здесь сыграло решение ограничить права «донской вольницы», которая впервые в истории принесла присягу на верность русскому царю. Д.А. Шаповаленко справедливо отмечает, что русское правительство достаточно оперативно извлекло необходимые уроки из кампании предыдущего года, что позволило добиться эффективных результатов при окончательном подавлении движения в ходе похода И.Б. Милославского на Астрахань и обороной Симбирска П.В. Шереметевым.

В целом несмотря на обилие работ по истории разинского движения, всесторонне исследованной биографии Разина и его сподвижников, наличие многочисленных документальных публикаций по истории движения, Д.А. Шаповаленко удалось найти не только малоисследованный в данной сфере сюжет (в том числе и по причине рассмотрения

его предшественниками разинщины в первую очередь как социального, а не военного феномена), но и сделать ряд важных наблюдений касательно хода самого восстания и его подавления. Кропотливый анализ военных действий правительственных войск против восставших дал возможность выделить две переломные точки, связанные с его подавлением – оборона Симбирска и боях в Поволжье и других регионах в декабре 1670 – феврале 1671 гг. На более широкой источниковой базе, чем ранее, автор показал не только отсутствие массовых репрессий в отношении восставших, но и ряд мер примирительного характера, смещая таким образом фокус в оценке причин его подавления с чисто карательных способов к военному фактору: меры по организации правительственных войск, подбор компетентных военачальников, меры поощрения и своевременного обеспечения всем необходимым участвующих в антиразинских акциях служилых людей. Возможно, автору стоило больше уделить внимание обобщенным сравнениям тактики и организации русских войск в боях с восставшими и в войнах с внешним противником, но это уже перспективы дальнейшего исследования заявленной проблематики.

Автореферат и публикация полностью отражают содержание работы. Диссертация Шаповаленко Дмитрия Андреевича полностью соответствует пп. 9 – 14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением правительства РФ 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. 26.10.2023 г.), а ее автор достоин присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. – отечественная история (исторические науки).

Даю согласие на обработку персональных данных и размещение в информационно-коммуникативной сети Интернет.

Официальный оппонент:

кандидат исторических наук

(специальность 07.00.03 – Всеобщая история)

старший научный сотрудник

ФГУБН Институт славяноведения РАН

(119334 Москва, Ленинский проспект, д. 32-А, тел.: +7 (495) 938-17-80;

официальный сайт организации: inslav.ru, e-mail: k.kochegarov@inslav.ru)

Кочегаров Кирилл Александрович

«10» апреля 2025 г.

К.А. Кочегаров

Подпись Н.А. Кочегарова удостоверяю
Начальник отдела кадров ИСЛ РАН (подпись)
«10» апреля 2025 г.

